

Легендарному фильму Григория Козинцева исполнилось 35 лет

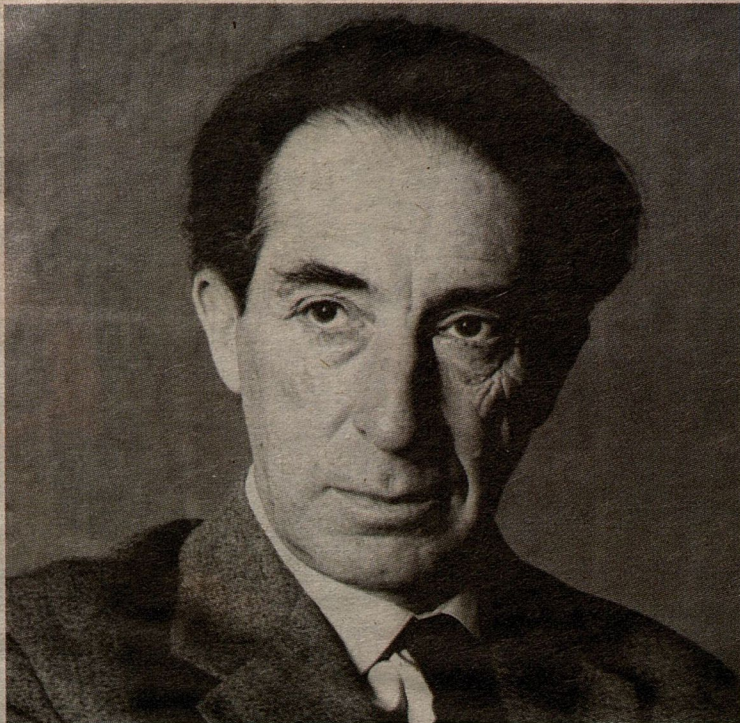
Трагедия Лира — трагедия прозрения

Мы публикуем фрагменты из съемочного дневника кинокритика Ней Зоркой, присутствовавшей на съемках, и интервью с членами творческой группы, записанные на съемках (см. также «Газету» от 22 марта 2005 года — материалы к 100-летию Г.М. Козинцева)

6.X.1969. г. Нарва
Рассказывает главный оператор Йонас Гриццос:

«В поисках природы мы объездили Дагестан, Северную Осетию, Крым, Грузию, западную Литву, Сибирь — всего даже не перечислишь. Когда искали «развалины» — основной для трагедии объект природы, — проезжали город Нарву в Эстонии, увидели крепость в Ивангороде. Ивангородская крепость и окрестности Нарвы стали основной съемочной площадкой «Короля Лира». Хотя, скажем, облака для сцены бури сняты в Паланге, а звери — под Новосибирском, почти все действие разворачивается на небольшой территории крепости. А, например, высадка французских войск — одна из главных «батальных» сцен — снята рядом с крепостью, в самом центре города, на пляже. За пределами кадра нет лишнего миллиметра, иначе полезут трубы ГЭС — на меня в свое время прилетел вытеснение рассказ Гуннара Фишера, оператора Бергмана, как снимали «Лицо»: оказывается, знаменитый «дремучий лес» этого фильма был найден в 15 метрах от дверей студии, буквально в трех соснах!

Козинцев сначала хотел вообще весь фильм снять на натуре. Павильон пришлось сохранить для нескольких сцен, но натура решительно преобладает. Упор был на подлинность фактур, материалов: камня, дерева, железа, мешковины, солдатского сукна. Вообще же каких-либо установок по поводу, скажем, «стиля» или «манеры», «формулировок» постановщик не давал. Была одна

«установка» — снимать хорошо. И чтобы виден был актер».

Рассказывает Всеволод Улитко, художник фильма:

«Мы ехали по шоссе, объезжая окрестности Нарвы, и вдруг Гриццос заметил поодаль от дороги какую-то непонятную стену словно бы поднятой почвы. К ней вело ответвление шоссе крутым подъемом вверх. Поднялись и не поверили своим глазам... Это было именно то, что необходимо картине: огромное, с 360-градусным полем обзора плато какой-то неведомой застывшей породы, напоминающее бурое море в ряби. Оказывается, это золоотвалы Прибалтийской ГРЭС, работающей на сланцевом топливе. Зола и шлак, скапливаясь, образуют такие плоскости. Верхний слой высыхает и превращается в чешуйчатую кору, потрескавшуюся, фантастическую...

Вся беда в том, что порода очень едкая, актерам трудно играть. Особенно когда поднимается ветер и зловещая пыль слепит глаза, разъедает обувь.

На этом первом зольнике мы снимаем смерть Глостера, начало бури, проход Лира к шалашу.

Далее мы открыли (а это действительно открытие новых земель!) еще один золоотвал, или в нашем просторечье — зольник, — по счастью, рядом с районом затопления водохранилища: лес, стоящий наполовину в воде, — прекрасная декорация для селений, затопленных в бурю. Здесь снимаются приезд Гонерильи, ворота в имение Глостера и другие важные моменты, среди которых минута, когда за Лиром захлопываются ворота и он остается наедине с бурей».

Рассказывает Григорий Козинцев:

«Почти одновременно с нами «Короля Лира» снимал английский режиссер Питер Брук, мы с ним постоянно переписывались. Судя по всему, картины совершенно разные. Не говоря уже о непохожести главных героев: могучего Пола Скофилда у Брука и эстонского артиста Юри Евгеньевича Ярвета, из-

бранного нами из нескольких очень сильных артистов — претендентов на главную роль.

Питер Брук перенес действие трагедии на берег замерзшего Северного моря. Страна Лира у него — маленькое деревенское королевство. Это интересно, как все, что делает Брук. Но меня увлекает в «Короле Лире» иное — в частности, лживая маска цивилизации, а под нею — дикость.

В «Короле Лире» исторические пласты смещены, наложены один на другой. И Средневековье, и легендарные времена до нашей эры.

Здесь же, в «Короле Лире», дана обобщенная картина цивилизации, идущей к гибели. Исследуется проблема власти в обществе, основанном на несправедливости и неравенстве. Через весь фильм лейтмотивом пройдет некий «марш нищих», «марш горя», к которому один за другим присоединяются герои трагедии — Эдгар, Кент, Глостер, Корделия, сам Лир. Они ошибались, думая, что находятся «над» этим миром.

Трагедия Лира — трагедия прозрения».

1.XI.1969

«Сегодня в первую смену предстоит очень интересная и необычная съемка. Снимается «явление короля народу».

Согласно замыслу в кульминационный момент церемонии король должен появиться на балконе своего замка перед испуганной толпой. Натура Ивангородской крепости подготавливает иную мизансцену: явление короля снимается на вершине башни, вознесшейся над крепостной стеной. Снимается снизу, с берега реки, с помощью крана-стрелы, взлетающего вместе с кинокамерой ввысь (здесь применено дистанционное телеуправление камерой). Словно действительно в небе над иллюминированной, освещенной факелами крепостной стеной по самой кромке каменной громадины идет к своему народу король-

бог. Фигура его кажется снизу маленькой и зловещей на фоне пасмурного неба. К крепостной стене пристроена высокая деревянная лестница — важная съемочная точка. По этой лестнице Лир поднимется всесильным и сойдет по ней, сам того не ведая, простым смертным, подобным тем, кто молится ему внизу, чтобы вскоре пуститься в путь таким же, как они, странником и оборванцем.

Постановщик и оператор в вагончике наблюдают съемку «явления короля» на телеэкране. «Мне нравится такой способ, — шутит Козинцев. — Скоро фильмы будут сниматься без нас. А мы будем у телевизоров в тепле...»

...Съемочная группа с берега переходит в городище крепости. Уже несколько раз снимали технически трудный кадр и с точки зрения эстетической — повешенная Корделия в петле, которую видит старый Лир. Козинцеву этот «шоковый» образ необходим, причем не на дальнем плане, а на общем, ближе к среднему. Эффект жестокий, но шекспировский.

Пробовали снять куклу — замечен муляж. Сегодня же по крепости бегают целых четыре «Корделии» в серых рваных платьях, с белокурыми волосами; как у Вали Шендриковой. Это нарвские спортсменки-парашютистки. С помощью страховочных поясов бедные девушки будут раскачиваться в петле. Окно, где висит Корделия, высоко.

Подмена не получилась. Необходимо, чтобы было видно лицо героини. После всех мытарств «повесили» саму Шендрикову.

В следующем кадре камера наезжает на небо в проломе окна и переходит на речные волны. Вблизи плотина, катится бурная пенная вода. Над нею в этот ясный морозный день летают чайки. В фонограмме на фоне этих кадров звучит голос Лира: «Тебя навек не стало...»